

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Л. С. Храмова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: l.yakovleva128@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому анализу проблемы персональной идентичности в эпоху цифровой трансформации, новой коммуникативной реальности.

Актуальность. Цифровая трансформация является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. В современном обществе важность онлайн-идентификации и виртуальных пространств Интернета может возрасти до такой степени, что они будут эквивалентны социальным благам, имуществу реального мира, которые в обязательном порядке должны регулироваться законодательно. Например, профиль пользователя на специальных онлайн-платформах таких, как Facebook, Вконтакте или Google необходим для нормальной жизни в обществе, то его лишение может быть эквивалентно лишению индивида удостоверения личности или водительских прав. В наше время невозможно отрицать стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, цифровизацию практически всех сфер жизни индивида.

Цель исследования. Цель данной статьи в исследовании влияния виртуального (цифрового) пространства на процессы идентификации индивида. Под цифровой (сетевой) идентичностью в статье понимается создание индивидом своей цифровой проекции в информационно-коммуникационном пространстве, в частности, в социальных сетях. Для достижения поставленной цели социально-философский анализ был основан на системном и сравнительном подходе, на современных отечественных и зарубежных теоретических материалах, посвященных проблеме персональной идентичности в виртуальном пространстве Интернета: исследования М. Кастельса о влиянии сетевых технологий на идентичность; теория идентичности профессора Гарвардского университета Х. Бхабха; работы по изучению сетевой идентичности Е. Труфановой, А. Жичкиной; исследования репрезентации идентичности в онлайн-среде Д. Бойда и Н. Эллисон.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что виртуальное (цифровое) пространство становится местом коммуникации и трансформации персональной идентичности. Предлагаемое исследование делает акцент на том, что цифровые профили личности в социальных сетях обеспечивают свободу, которой никогда не было у традиционной статичной идентификации.

Научная новизна исследования состоит в обосновании связи виртуальной (цифровой) трансформации с трансформациями персональной идентичности индивида.

Направления дальнейших исследований. Можно наметить два пути дальнейших исследований заявленной темы в рамках социально-философского анализа: 1) в связи с такой проблемой современного общества, как кризис идентичности, «поиск себя и своего пути»; 2) проблема персональной идентичности в контексте отношения «Я-Другой» в условиях современной интернет-коммуникации.

Ключевые слова: персональная идентичность, коммуникация, цифровая трансформация, личность, виртуальное пространство, Интернет, социальные сети.

Для цитирования: Храмова Л. С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4 – С. 130–135, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-130>.

Original article

PERSONAL IDENTITY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

L. S. Khramova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: l.yakovleva128@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the socio-philosophical analysis of the problem of personal identity in the era of digital transformation, a new communicative reality. **Relevance.** Digital transformation is one of the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. In modern society, the importance of online identification and virtual spaces of the Internet may increase to such an extent that they will be equivalent to social benefits, real-world property, which must necessarily be regulated by law. For example, if a user's profile on special online platforms such as Facebook, V Kontakte or Google is necessary for normal life in society, then its deprivation may be equivalent to the deprivation of an individual's identity card or driver's license. Nowadays, it is impossible to deny the rapid development of information and communication technologies, the digitalization of almost all spheres of an individual's life.

Purpose of the study. The purpose of this article is to study the influence of virtual (digital) space on the processes of identification of an individual. Digital (network) identity in the article refers to the creation by an individual of his digital projection in the information and communication space, in particular in social networks.

To achieve this goal, the socio-philosophical analysis was based on systematic and comparative approaches, on modern domestic and foreign theoretical materials devoted to the problem of personal identity in the virtual space of the Internet: research by M. Castells on the influence of network technologies on identity; the identity theory of Harvard University professor H. Bhabha; works on the study of network identity by E. Trufanova, A. Zhichkina; studies of identity representation in the online environment by D. Boyd and N. Ellison.

The results obtained indicate that the virtual (digital) space is becoming a place of communication and transformation of personal identity. The proposed study focuses on the fact that digital personality profiles in social networks provide freedom that traditional static identification has never had.

The scientific novelty of the research consists in substantiating the connection of virtual (digital) transformation with transformations of the individual's personal identity. **Directions for further research.** It is possible to outline two ways of further research of the stated topic within the framework of socio-philosophical analysis: 1) in connection with such a problem of modern society as the identity crisis, the "search for oneself and one's own way"; 2) the problem of personal identity in the context of the "I am Another" relationship in the conditions of modern Internet communication.

Key words: personal identity, communication, digital transformation, persona, virtual space, Internet, social networks.

Cite as: Khramova, L. S. (2023) [Personal identity in the era of Digital Transformation]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 130–135, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-130>.

Введение

В эпоху цифрового общества социальные сети, интернет-платформы, онлайн-игры, гаджеты, телеконференции и другие области программного обеспечения де-факто создают виртуальные миры, играющие ведущую роль в обыденной жизни индивидов. В современном научном дискурсе [3; 4; 5; 8; 9; 18] сложилось представление о виртуальных пространствах, как, прежде всего, социальных пространствах – общих сред взаимодействия. Это могут быть, как простые текстовые сообщения, используемые на онлайн-досках объявлений, где индивиды сохраняют идентичность в качестве участников обсуждения, так и «причудливые персонажи» в онлайн-играх или бизнес-аватары, используемые для телеконференций в виртуальных средах, видео-встречах (Skype, Zoom, Microsoft Teams и т. п.).

Согласно М. Кастельсу «интернет сводит людей на публичной агоре, чтобы они делились своими заботами и надеждами. Поэтому взятие народом под свой контроль этой публичной агоры, быть может, является самым главным политическим вопросом, который ставит перед нами развитие Интернета» [2, с. 194].

В каждом подобном виртуальном пространстве у индивидов есть как минимум одна цифровая личность, которая более (или менее) тесно связана с их базовой идентичностью. Мы согласны с точкой зрения исследователя Е. О. Труфановой, считающей, что «сетевая идентичность для современного человека – это не самостоятельный, существующий отдельно Я-образ или образы, это продолжение его идентичности, которое не только расширяет часть его существующих в офлайн-мире идентификаций, но и создает новые идентификации» [7, с. 22].

Персональная идентичность и цифровизация

Новые информационно-коммуникационные технологии могут усилить уязвимость определенных групп: людей, находящихся за пределами систем идентификации, людей, нуждающихся в определенных формах конфиденциальности, людей, неспособных справиться с растущей сложностью личности, людей, ставших жертвами кражи личных данных, и людей с испорченной репутацией. Разработка методов восстановления личности может иметь важное значение для снижения риска для уязвимых групп. «В виртуальной среде вы

вообще можете быть кем хотите, выглядеть как угодно, быть существом любого пола по выбору, словом, у вас нет ограничений характерных для материального мира» [15, p. 881].

Зарубежные исследователи, в частности Гройс Б., отмечает: «Цифровизация создает иллюзию того, что больше нет разницы между оригиналом и копией, и что все, что есть у нас, это копии, которые размножаются и циркулируют в социальных сетях. Но не может быть копии без оригинала, исходные данные невидимы: они существуют в невидимом пространстве за изображением, внутри компьютера» [14, p. 91].

Ключевой вопрос заключается в том, позволяет ли это цифровой идентичности стать такой же «гибкой», как социальная идентичность или существует риск того, что социальная идентичность станет формальной и «жесткой», заставляя общество жить так, как оно, возможно, не желает. Следовательно, технологии, влияющие на персональную идентичность, должны позволять индивидам сохранять «гибкую» социальную идентичность, даже если технически и административно проще создавать системы, которые навязывают фиксированную идентичность. Согласно Жичкиной А.: «Конструирование виртуальных личностей может носить возрастной характер и быть связана с самоопределением. Многие авторы отмечают существование кризиса идентичности в подростковом возрасте, когда собственное «Я» представляется подростку размытым. При этом виртуальные личности могут выполнять функцию самоверификации» [1, с. 107].

В цифровую эпоху общество живет в межкультурных пространствах, где общепринятые нормы и ценности не могут восприниматься, как нечто само собой разумеющееся. Индивиды «быстро и плавно» перемещаются, как в физических, так и в технологических, виртуальных пространствах, где их взгляды и идентичность меняют фокус в зависимости от условий взаимодействий и контекста бытия [16]. «Цифровые аборигены» [16] «путешествуют» в цифровом и физическом пространствах. Социальные взаимодействия вносят значительный вклад в понятие «изменчивой идентичности» [17], и в современном мире большинство этих взаимодействий теперь являются цифровыми.

Концепция историка и теоретика Бхабхи Х. [11] о том, что идентичность формируется через идентификацию с «Другим» или по отношению к нему, по-прежнему имеет вес в цифровом мире через формирование индивидуалистических культур в киберпространстве. Индивиды формируют группы принадлежности, благодаря общности и часто в пространстве,

где их стремлению к самовыражению не угрожают ограничения или осуждение. Там, где существует такое ограничивающее суждение, индивиды быстро переходят в другой «кластер», в поисках комфортного пространства, где могут проявиться их интересы и стремления [11].

Идентичности больше не формируются через физическую «укорененность», скорее они приобретаются через опыт. Диаспора, например, в постколониальную эпоху означала оставление своей идентичности в поисках культивирования другой идентичности на отдельной родине. Это подразумевало определенную степень нестабильности и непредсказуемости в процессе знакомства с принятой культурой или землей, и начала процесса ассимиляции, который продлится всю жизнь [10].

Концепция идентичности Бхабхи Х. через опыт диаспоры претерпела смену парадигмы в конце двадцатого века. Постколониальный теоретик, антрополог Франц Ф. [13] написал много работ о восстановлении идентичности через восстановление доколониальной культуры, тем не менее, в оцифрованном мире границы национальных культур настолько размыты, что почти анафема навязывать национальную идентичность «цифровым аборигенам», которые впитывают экзистенциальную идентичность из межкультурного опыта. Работы Франца Ф., были в дальнейшем дополнены Э. Саидом, который утверждал, что в постмодернистском мире поколения будут видеть себя «бездомными странниками, кочевниками, бродягами» [6].

Дихотомия публичное/приватное

В настоящее время у индивидов есть значительное количество виртуального «имущества» (семейные фотографии, электронные письма, тексты, блоги, веб-сайты), которое имеет важное эмоциональное значение и составляет часть их онлайн- и реальной идентичности. Многие индивиды «распределены» в социальных сетях по всему миру, они становятся уязвимыми от действий «большого брата», провайдеров интернет-пространств. Права на цифровую собственность в ближайшем будущем, вероятно, станут предметом всеобщего беспокойства потому, что их совокупная стоимость быстро растет.

Некоторые индивиды занимаются «лайфлоггингом» – использованием мобильных телефонов для непрерывного сбора данных о своей жизни (видеопотоков, местоположения, физиологической информации). Некоторые «лайфлоггеры» хранят события своей жизни и делятся ими на публичных форумах, что позволяет им узнать о своих привычках или изменить их. Сегодня многие из вышеописанных функций могут выполнять смартфоны и приложения в мобильных

телефонах, которые может активировать любой индивид. «Лайфлоггинг» предлагает много преимуществ: непрерывный мониторинг здоровья по времени, цифровая память, дополняющая естественную память (будучи фотографической, с возможностью поиска и обмена), самоконтроль и т. п.

«Лайфлоггинг» может иметь множество желаемых форм самосовершенствования и самопознания, он также имеет серьезные последствия для приватности индивида. Это делает личную жизнь отслеживаемой и бросает вызов многим правилам контроля над личной жизнью, так как многие из этих технологий становятся общедоступны. Установление надлежащего баланса между этими факторами в различных областях станет важной социальной, правовой и политической задачей на следующее десятилетие. На государственном уровне должны принимать во внимание некоторые из этих «расширений» персональной идентичности: в мире с технологически усовершенствованной идентичностью индивиды, вероятно, будут защищать свои цифровые «активы», «онлайн-репутации», как сегодня защищают свое физическое имущество и телесную неприкосновенность.

Несмотря на тенденцию к высокой степени открытости и публичности личной информации, особенно среди молодого поколения, в то же время присутствует стремление сохранить контроль над этой информацией. Индивиды могут свободно делиться большей частью своей жизни в социальных сетях, но резко и негативно реагировать на попытки кого-либо использовать опубликованные ими сведения и фотографии. Цифровые пространства предлагают индивидам участие в общественной жизни с четырьмя свойствами, которые обычно не присутствуют в повседневной жизни: «постоянство, возможность

поиска, возможность точного копирования и невидимая аудитория» [12].

Заключение

Подводя итог всему вышеизложенному, еще раз сделаем акцент на том, что цифровые профили личности в социальных сетях обеспечивают свободу, которой никогда не было у традиционной статичной идентификации. Современный индивид «завязан, вплетен» в сеть, охватывающую весь мир. Потенциал отчуждения от последствий действий индивида – это не проблема, относящаяся конкретно к опосредованному взаимодействию, а повсеместная черта современной действительности.

Цифровой мир предоставляет легкодоступный и разнообразный спектр развлечений, но большинство индивидов занимаются теми же видами деятельности, что и их знакомые и друзья. Они находят социальную группу, с которой идентифицируют себя, и в основном ежедневно взаимодействуют с одними и теми же людьми. Это могут быть группы друзей, с которыми они физически общаются в школе или на работе, или другой круг. Каким бы ни был источник взаимодействия, идея оцифрованной идентичности исходит из чувства принадлежности и возможности свободы стать тем, кем они хотят.

Социальные сети сами по себе представляют форум для формирования идентичности – социального проявления внутренних желаний и устремлений. Индивиды, которые идентифицируют себя, как часть социальной группы на «дигитальной арене», «перестраивают себя», и в этом процессе многое могут «и потерять, и приобрести». Таким образом, цифровое пространство становится местом коммуникации и трансформации персональной идентичности.

Литература

1. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. – М.: Дашков и Ко. – 2004. – 117 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: монография: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ. – 2000. – 608 с.
3. Лисенкова А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. – 2020. – Т. № 3. – С. 65–74, <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-65-74>. – EDN: DPAULB.
4. Орлов М. О. Конфликтотенный потенциал социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2019. – Т. 35. – №. 3. – С. 485–496, <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.308>. – EDN: JJQCLS.
5. Пеннер Р. В., Осипова Л. Б. Цифровые варианты проектирования социальной идентичности // Социум и власть. – 2022. – № 4 (94). – С. 7–15, <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-4-07-15>. – EDN: YEВAMC.
6. Саид В. Ориентализм. Западные концепции Востока/ Эдвард В. Саид; пер. с англ. А. В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Русский мир. – 2006. – 636 с.
7. Труфанова Е. О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2021. – Т. 3 – №. 1. – С. 14–38, <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>. – EDN: XFLCBR.

8. Тхагапсоев Х. Идентичность как форма категориального синтеза // Вопросы философии. – 2020. – № 5. – С. 140–149, <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-5-140-149>. – EDN: KFGTUC.
9. Шайгерова Л. А., Шилко Р. С., Ваханцева О. В. Культурное опосредование идентичности цифрового поколения: перспективы анализа интернет-активности и социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2022. – № 2. – С. 73–107, <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.04>. – EDN: LJTVXO.
10. Belmessous S. (2013) *Assimilation and Empire: Uniformity in French and British Colonies, 1541–1954*, Oxford University Press, Oxford, 231 p.
11. Bhabha H. (1994) *The Location of Culture*, Routledge, London, 440 p.
12. Boyd D. M., Ellison N. B. (2007) Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship, *Journal of Computer-Mediated Communication*, Vol. 13, Is. 1, pp. 210–230, <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>.
13. Fanon F. (1991) *Les damnés de la terre*, Paris, Gallimard-Jeunesse, 376 p.
14. Groys B. (2008) *Art Power*, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, USA, 224 p.
15. Kelly P. (1997) Human Identity Part 1: Who are you?, *Metropolitan life: E-lecture from the university course about the net*. Vol. 80, pp. 879–882.
16. Prensky M. (2001) Digital Natives, Digital Immigrants Part 1, *On the Horizon*. Vol. 9. No. 5. pp. 1–6, <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>.
17. Prensky M. (2013) Our Brains Extended, *Technology-Rich Learning*. Vol. 70, pp. 22–27.
18. Spahn A. (2020) Digital objects, digital subjects and digital societies: Deontology in the age of digitalization, *Information*, Vol. 11 (4), p. 228, <https://doi.org/10.3390/info11040228>.
19. Yakovleva L. S., Kudashov V. I. (2022) [The concept of personal identity in modern socio-philosophical discourse: theoretical and methodological aspect]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 104–109, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-5-104>.

References

1. Zichkina, A. (2004) *Sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty obshcheniya v Internete* [Socio-psychological aspects of communication on the Internet]. Moscow: Dashkov and Co, 117 p.
2. Castels, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and culture: monograph]. Moscow: Higher School of Economics, 608 p. (In Russ., transl. from Engl.).
3. Lisenkova, A. A. (2020) [Transformation of Identity in the Digital Age]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 3, pp. 65–74, <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-65-74> (In Russ.).
4. Orlov, M. O. (2019) [Conflictogenic potential of social communication in the digital age]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology]. Vol. 35, Issue 3, pp. 485–496, <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.308> (In Russ.).
5. Penner, R. V. (2022) [Digital variants of designing social identity]. *Socium i vlast'* [Society and power]. Vol. 4 (94), pp. 7–15, <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-4-07-15>. (In Russ.).
6. Said, V. (2006) *Orientalizm. Zapadny'e koncepcii Vostoka* [Orientalism. Western concepts of the East]. St. Petersburg: Russian World, 636 p.
7. Trufanova, E. O. (2021) [Private and public in the digital space: blurring of the lines]. *Galactica Media: Zhurnal media-issledovaniy* [Galactica Media: Journal of Media Studies]. Vol. 1, pp. 14–38, <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130> (In Russ.).
8. Thagapsoev, H. (2020) [Identity as a form of categorical synthesis]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. Vol. 5, pp. 140–149, <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-5-140-149> (In Russ.).
9. Shaigerova, L. A., Shilko, R. S., Vakhantseva, O. V. (2022) [Cultural mediation of the identity of the digital generation: prospects for the analysis of Internet activity and social media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psixologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology]. Vol. 2, pp. 73–107, <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.04> (In Russ.).
10. Belmessous, S. (2013) *Assimilation and Empire: Uniformity in French and British Colonies, 1541–1954*, Oxford University Press, Oxford, 231 p. (In Engl.).
11. Bhabha, H. (1994) *The Location of Culture*. Routledge, London, 440 p. (In Engl.).
12. Boyd, D. M., Ellison, N. B. (2007) Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*. Vol. 13. Is. 1, pp. 210–230, <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>. (In Engl.).

13. Fanon, F. (1991) *Les damnés de la terre*. Paris, *Gallimard-Jeunesse*, 376 p. (In French.).
14. Groys, B. (2008) *Art Power*. *The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, USA*, 224 p. (In Engl.).
15. Kelly, P. (1997) Human Identity Part 1: Who are you? *Metropolitan life: E-lecture from the university course about the net*, Vol. 80, pp. 879–882. (In Engl.).
16. Prensky, M. (2001) Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, Vol. 9. Vol. 5, pp. 1–6, <https://doi.org/10.1108/10748120110424816> (In Engl.).
17. Prensky, M. (2013) Our Brains Extended. *Technology-Rich Learning* Vol. 70, pp. 22–27. (In Engl.).
18. Spahn, A. (2020) Digital objects, digital subjects and digital societies: Deontology in the age of digitalization. *Information*, Vol. 11(4), pp. 228, <https://doi.org/10.3390/info11040228> (In Engl.).
19. Yakovleva, L. S., Kudashov, V. I. (2022) [The concept of personal identity in modern socio-philosophical discourse: theoretical and methodological aspect]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 104–109, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-5-104> (In Engl.).

Информация об авторе:

Лилиана Сергеевна Храмова, аспирант, научная специальность: 5.7.7. Социальная и политическая философия, руководитель сектора Азиатско-Тихоокеанского региона Центра Шанхайской организации сотрудничества и набора иностранных студентов Департамента международного сотрудничества, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-1151-3544, **Russian Science Citation Index:** 1040087

e-mail: l.yakovleva128@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 01.03.2023; принята в печать: 31.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Liliana Sergeevna Khramova, postgraduate student, scientific specialty: 5.7.7. Social and Political Philosophy, Head of the Sector of the Asia-Pacific Region, of Center of the Shanghai Cooperation Organization and the Recruitment of Foreign Students of the Department of International Cooperation, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1151-3544, **Russian Science Citation Index:** 1040087

e-mail: l.yakovleva128@gmail.com

The paper was submitted: 01.03.2023.

Accepted for publication: 31.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.